

В КАБИНЕТЕ уйгурского композитора Куддуса Ходжамьяровича Кужамьярова над роялем висят народные музыкальные инструменты: дутар, раван, дап, казахская домбра, киргизский комуз, сатта.

Уникальная тринадцатиструнная сатта. Другой такой нет в нашей стране. И не может быть — пока не открыт секрет изготовления этого музыкального инструмента. Известно, что его делают из виноградной лозы. Но как долго следует выдерживать дерево? И еще многое надо знать, чтобы сатта зазвучала чисто и проникновенно.

Двадцать лет назад Кужамьярову подарили этот древний уйгурский музыкальный инструмент в Синьцзяне. Тогда же ему подарили два бесценных тома нотных записей классического музыкального наследия уйгуров — мукамов.

В третьем томе музыкальной энциклопедии рассказывается о К. Х. Кужамьярове: «Первый уйгурский композитор-профессионал... Основоположник уйгурской профессиональной музыки. Его произведения, построенные на уйгурском национальном мелосе, отличаются оригинальными приемами, острым гармоничным языком...»

В том же томе на странице 831-й мы находим слово «мукам». Толкование к нему написано К. Х. Кужамьяровым: «мукам — в уйгурской музыке выдержанное в определенном ладу музыкальное произведение, представляющее собой цикл инструментальных, вокальных (сольных и хоровых) и танцевальных пьес... Всего известно Двенадцать мукамов... В общей сложности в мукамы входит не менее 72 напевов и 170 песен. Мукамы создавались народными певцами и музыкантами на протяжении многих столетий, самые древние из входящих в их состав напевов датируются VII—VIII веками. Они передавались от поколения к поколению устно... В середине XIX века попытку систематизировать Двенадцать мукамов предпринял в городе Кашгаре местный музыкант и поэт Халим Селим. В 50-е годы XX века в городе Урумчи (Синьцзян) мукамы были записаны специальной экспедицией. Запись издана».

Синьцзян — древняя земля уйгурского народа, на которой сегодня живет около 6 миллионов уйгуров. Куддус Ходжамьярович приехал в Китай весной 1957 года, когда здесь был создан уйгурский автономный район.

Надо понять, какая атмосфера была тогда в Урумчи.

— В то время, когда я был в Синьцзяне, — вспоминает Кужамьяров, — 6 миллионов уйгуров верили, что для них начинается новая жизнь. Прежде всего они мечтали ликвидировать безграмотность. Мечтали учиться, чтобы иметь свою науку, профессиональное искусство. «Мы хотим жить, как ты», — говорили мне синьцзянские уйгуры.

Судьба Куддуса Ходжамьяровича, как в фокусе собравшая социальные приметы времени, помогает понять его как художника ясной и сильной гражданской ноты, как художника коммуниста, чувствующего ответственность не только за искусство, но и за будущее нашего государства, за будущее человечества.

Куддус родился в 1918 году в уйгурском селе Кайназар Эмбекши-Казахского района. Это недалеко от границы с Синьцзянем. Отец умер, когда Куддусу было три года. «Отцом стало мне Советское государство», — говорит Кужамьяров. — Это не метафора...»

Кончив кайназаровскую школу-семилетку, Куддус поехал в Алма-Ату, чтобы поступить в строительный техникум, стать инженером.

29 апреля 1933 года было принято постановление о мероприятиях по подготовке национальных театрально-музыкальных кадров республики. В связи с этим как раз к приезду Куддуса Кужамьярова в Алма-Ату здесь открыли музыкально-драматический техникум.

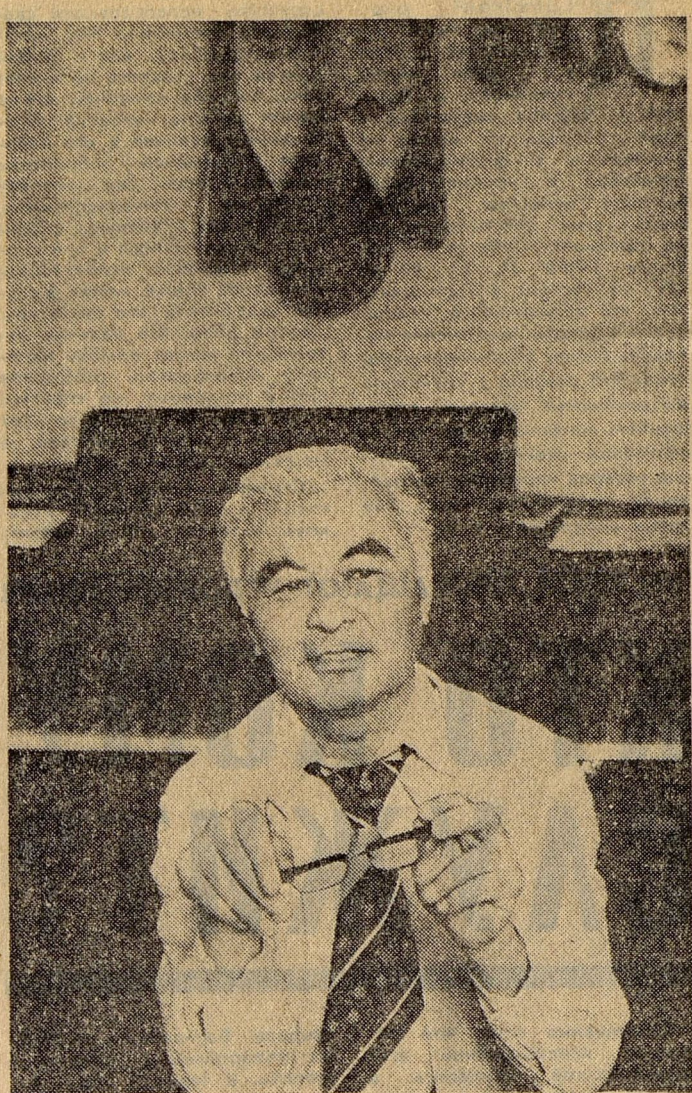
Куддус зашел в техникум с приятелями из любопытства: хотелось посмотреть «большую «ящик с музыкой» (пианино). У Куддуса спросили, на чем он умеет играть. Как почти все кайназаровские мальчишки, он немного играл на дутаре, на дапе.

Кужамьярова приняли в Алма-Атинский театрально-музыкальный техникум, помогли найти призвание. С тех пор музыка заняла основное место в его жизни. Он поступил в консерваторию столицы страны. С первого курса Московской консерватории Куддус уходит в армию. В 1943 году его, комсорта воинской части, приняли в партию.

После войны Кужамьяров опять поступает на первый курс консерватории. Теперь Алма-Атинской. «Открытой к моему приезду», — улыбается Куддус Ходжамьярович.

По совету профессора Е. Брусилковского он начинает собирать уйгурские песни, инструментальные наигрыши. Записывает народных певцов А. Акбарова, М. Семятову, А. Шамаева...

С произведениями камерно-инструментального жанра Кужамьяров успешно выступает в Москве на Всесоюзном смотре творчества молодых композиторов. В 1951 году студенту Казахской кон-

люди искусства

ТАЙНА САТТЫ

Валерия МАРИЧЕВА

серватории Кужамьярову присуждается Государственная премия за симфоническую поэму «Ризвангуль», утвердившуюся на самой высокой ступени современного профессионального искусства.

Больше месяца гостил Куддус Кужамьяров в Синьцзяне, ездил по уйгурским селам, записывал певцов, музыкантов. Он был потрясен фольклорным богатством народа.

Молодого советского композитора Кужамьярова, лауреата Государственной премии окружали высокими почестями и в городе Урумчи, и в синьцзянских селам, по праву называли гордостью уйгурского народа. Древний музыкальный инструмент сатту его просили принять как знак признания, как символ веры в художнический талант народа.

Когда в Алма-Ате, на сцене Казахского государственного театра оперы и балета имени Абая, была поставлена первая уйгурская опера К. Кужамьярова «Назугум», из Урумчи прислали поздравление с радостной информацией: в Синьцзяне открыт уйгурский драматический театр, создано несколько музыкально-танцевальных ансамблей.

Над оперой «Назугум» К. Кужамьяров работал в творческом содружестве с казахскими мастерами искусства Розой Джамановой (народной артисткой СССР), К. Джандарбековым и А. Умбетбаевым (народными артистами республики). Опера посвящена героическому прошлому уйгурского народа. Лейтмотивом стала известная народная песня о Назугум, об уйгурской девушке, которую завоеватели продали в рабство. Назугум бежит из плена на верную смерть. Лучше смерть, чем неволя.

Роза Джаманова создала светлый, пленительный образ героини уйгурского народа. В партитуре широко использованы фольклорные ладово-интонационные элементы.

Ораторию на современную тему «Цвети, Семиречье» со стихами поэта Т. Молдагалиева музыковеды назвали «казахской ветвью» в творчестве Кужамьярова. И это естественно. Советский Казахстан — родина уйгурского композитора. Как художник он органически питал творческий опыт таких композиторов, как А. Жубанов, Е. Брусилковский, М. Тулебаев.

В оратории «Цвети, Семиречье», как и в некоторых других произведениях уйгурского композитора, казахская национальная специфика прослеживается в образном строе музыки, в оркестровой фактуре сочинения. В оратории многообразно воспроизводится звучание казахской домбры.

Уйгурская сатта по форме схожа с домброй. Сделана из темного дерева. «Мне жаль, моя сатта, как я сам, еще сильней почернела в черные дни», — говорит Кужамьяров.

Китайская «культурная революция» обрушилась на Синьцзян страшными бедами. Тогда же был закрыт уйгурский театр, разогнаны музыкальные ансамбли. В самый черный из черных дней стало известно: в Китае сожгли книги с нотными записями мукамов.

Синьцзянские дары Кужамьярова: сатта и два тома нотных записей мукамов — приобретают смысл трагедийно-символический.

«Работать, работать!» — убеждает себя в черные дни Кужамьяров.

Вторая симфония до минор — своеобразное прочтение мукама. На высоком профессиональном уровне композитор возрождает уйгурскую музыкальную классику. Симфония, подобно мукаму, начинается сосредоточенно-задумчиво. Сумрачное соло альты подходит по тембру к низкому звучанию народного инструмента сатта.

В балете «Чин-тимур» — первом уйгурском балете — Кужамьяров обращается к традициям национальной хореографии. Погружаясь в красочную стихию народной сказки, опираясь на фольклор, композитор создает яркий социальный образ народного героя, борца за свободу — Чин-тимура.

Кужамьяров много работает. Его творческие успехи — не только награда за талант, но и награда за труд.

Кужамьяров пишет симфонию, посвященную памяти большевика, борца за установление Советской власти в Казахстане А. Розыбакиева, хоровые сюиты «На колхозном поле», «Защита целины»; с казахским поэтом А. Тажибаевым — поэму «Думы об Ала-Тау», в содружестве с казахским композитором Н. Тлендеевым — оперу «Золотые горы» (о казахстанской целине).

Кужамьяров пишет музыку ко многим спектаклям республиканского Уйгурского музыкально-драматического театра.

В работе с драматургом А. Махпировым над пьесой «Сыдыр Палван» у Кужамьярова рождается идея героико-патриотической оперы, музыкальной оптимистической трагедии — «Сыдыр Палван».

В работе над этой оперой воплотился большой творческий багаж, приобретенный Кужамьяровым за годы гражданской, общественной деятельности. Кужамьяров был председателем правления Союза композиторов Казахстана, избирался депутатом Верховного Совета республики, был членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР. Десять лет К. Кужамьяров был ректором Казахской государственной консерватории имени Курмангазы.

Над оперой «Сыдыр Палван» Кужамьяров работает с уйгурским поэтом М. Абрахмановым.

— Скоро закончу партитуру, — говорит Куддус Ходжамьярович. — Надеюсь, что скоро. Есть вдохновляющие стимулы.

В конце прошлого года любимым ученик К. Кужамьярова Ж. Достенов получил премию Ленинского комсомола Казахстана. Радуют успехами бывшие ученики, ставшие серьезными мастерами. — казах М. Мангитаев, уйгур И. Масимов, дунган Б. Баяхунов, вьетнамец Ван Ки. Аспирантка профессора Кужамьярова Алла Лещинская горячо взялась за изучение ладовой основы мукамов. «Уйгурские мукамы — непочатый край для теоретиков музыки, — говорит Кужамьяров. — Это художественное явление исключительно по своей многогранности и значительности».

К. Х. Кужамьяров хранит синьцзянские дары как символ братства.

АЛМА-АТА.

Народный артист Казахской ССР, композитор К. Кужамьяров.

Фото Ю. Кельдина.